Сорок лет со дня смерти Фридриха Энгельса

Ф. ЭНГЕЛЬС

Научный социализм Маркса*)

Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством и обмен продуктов, служит основанием всякого общественного строя; что в каждом историческом обществе распределение продуктов, а с ним и расчленение общества на классы или сословия зависит от того, как и что производится этим обществом и каким способом обмениваются произведенные продукты. Отсюда следует, что коренные причины социальных перемен и политических переворотов нужно искать не в головах людей, не в растущем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способов производства и обмена; другими словами—не в **философии**, а в **экономии** данной эпохи.

Пробудившееся сознание неразумности и несправедливости существующего общественного устройства, убеждение в том, что «безумством мудрость стала, благо — злом», служит лишь указанием того, что в методах производства и в формах обмена незаметно совершились такие изменения, которым уже не соответствует бщественный порядок, выкроенный по мерке старых экономических условий. Из сказанного ясно, что и средства для устранения сознанного зла должны заключаться—в более или менее развитом виде—в самих изменившихся условиях производства. Ум человеческий не может **изобрести** эти средства, он должен **открыть** их в данных материальных фактах производства.

Что же мы можем сказать на основании этого о современном социализме?

Всеми признано, что существующий общественный строй создан господствующим теперь классом—буржуазией. Свойственный буржуазии способ производства называемый со времени Маркса именем капиталистического, был не совместим с местными и сословными привилегиями, равно как и с личными связями феодального строя; буржуазия разрушила феодальный порядок и воздвигла на его развалинах буржуазный общественный строй, царство свободной конкуренции, свободы передвижения, равноправия товаровладельцев, словом—всех буржуазных прелестей.

Капиталистический способ производства мог теперь развиваться свободно. С тех пор, как пар и машины превратили старую мануфактуру в крупную промышленность, выработавшиеся под управлением буржуазии производительные силы стали развиваться с неслыханной прежде быстротой и в небывалых размерах. Но точно так же, как мануфактура и усовершенствовавшиеся под ее влиянием ремесла пришли некогда в столкновение с феодальными узами цеховщины, крупная промышленность на более высокой ступени своего развития приходит в столкновение с узкими рамками, в которые ее втискивает капиталистический способ производства.

Новые производительные силы переросли буржуазные формы их эксплоатации. И этот конфликт между производительными силами и способом производства вовсе не такой конфликт, который существует только в головах людей,—подобно конфликту между первородным грехом и божественной справедливостью,—а существует в действительности, об'ективно, вне нас, независимо от воли и поведения даже тех людей, деятельностью которых он создан.

Современный социализм есть не что иное, как мысленное отражение этого фактического конфликта, идеальное отражение его в головах, прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно, —рабочего класса.

*) Из заключительной главы брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».

Ф. МЕРИНГ

Союз, не имеющий себе подобного

Победой Маркс обязан не только своей огромной силе. По всем человеческим расчетам он все-таки в конце-концов был бы так или иначе побежден обстоятельствами, если бы не обрел в лице Энгельса друга, о самоотверженной преданности которого можно составить себе ясное представление только теперь, после выхода в свет их переписки.

Пример подобной дружбы не знает история. Во все времена бывали прославленные историей дружбы. Были и в Германии друзья, жизнь которых так тесно сливалась в их общем деле, что у них нельзя отделить «мое» от «твоего»; но во всех таких случаях был налицо неразложимый остаток обособленной воли, обособленной мысли или по крайней мере скрытое нежелание отказаться от собственной личности — «высшего счастья детей земли», по выражению поэта. Лютер видел в конце концов в Меланхтоне только мягкосердечного ученого, а для Меланхтона Лютер был лишь грубый мужик. И нужно быть лишенным настоящего чутья, чтобы не подметить в переписке Шиллера и Гете скрытой неприязни между великим гехейм-ратом и маленьким гофратом. Дружба, связывавшая Маркса и Энгельса, была свободна от малейшего следа человеческой скудости; чем более сплетались их мышление и творчество, тем более каждый из них был цельным сам в себе.

Они очень отличались друг от друга уже по внешности. Энгельс был светловолосый тевтон, высокий, с английскими манерами, как пишет о нем один наблюдатель, всегда тщательно одетый, вымуштрованный дисциплиной не только казармы, но и конторы. Он говорил, что ему легче организовать какую-нибудь отрасль управления с шестью приказчиками, чем с шестьюдесятью правительственными советниками, которые не умеют даже четко писать и так все перепутают в книгах, что потом сам чорт в них не разберется. Но при всей респектабельности члена манчестерской биржи среди занятий и развлечений английской буржуазии, травли лисиц и рождественских пиров Энгельс оставался духовным работником и борцом. В своем домике на далекой окраине города он скрывал свою возлюбленную — простую ирландскую девушку. В ее об'ятиях он отдыхал от надоедавших ему пошлых людей.

... Энгельс всегда признавал превосходство гения Маркса и считал себя лишь второй скрипкой в их общем деле. Все же он никогда не был только истолкователем и помощником Маркса; он—самостоятельный сотрудник Маркса неодинаковой с ним силы, он—талантливейший его товарищ. О том, что Энгельс в начале их дружбы давал в одной существенной области мысли больше, чем получал, свидетельствует сам Маркс в письме к Энгельсу двадцать лет спустя: «Ты знаешь,—писал он,—что, во-первых, я до всего дохожу всегда поздно, а, во-вторых, я всегда иду по твоим следам». Энгельс благодаря легкости своего вооружения двигался гораздо быстрее; взгляд его был достаточно проницателен, чтобы сразу проникнуть в суть какого-нибудь вопроса или положения, но не настолько глубок, чтобы сразу же обозреть всякие «но» и «однако», которыми осложнены все важные решения. Этот недостаток составляет большое преимущество для людей действия, и Маркс не принимал никаких политических решений, не посоветовавшись с Энгельсом, который всегда умел попасть в точку.

Но по этой же причине в теоретических вопросах, с которыми Маркс тоже постоянно обращался к Энгельсу, советы Энгельса были менее плодотворны, чем в политике. Тут Маркс шел всегда впереди своего друга.

... Прежде чем Энгельс спустя много лет сделался участником фирмы, он был простым приказчиком в ней и тоже не покоился на розах. Но с первого же дня переселения в Манчестер он стал помогать Марксу и никогда не уставал делать это и впоследствии. Билеты в один, пять, десять, а потом и сто фунтов отправлялись в Лондон непрерывно. Энгельс никогда не терял терпения, хотя оно и подвергалось иногда тяжкому испытанию, более тяжкому, чем это было необходимо, вследствие весьма, повидимому, слабых хозяйственных способностей Маркса и его жены. Энгельс едва покачал головой, когда Маркс однажды забыл сумму гарантированного им векселя, а потом был неприятно поражен, когда наступил срок платежа. В другой раз, когда Энгельсу опять пришлось выручать их из хозяйственных затруднений, жена Маркса из ложной деликатности умолчала об одной крупной сумме, надеясь постепенно покрыть ее из расходных денег, и вследствие этого, несмотря на все усилия со стороны Энгельса, снова началось старое бедствие. Энгельс предоставил своему другу фарисейское удовольствие поговорить о «глупости женщин», «очевидно, постоянно нуждающихся в опеке», а сам ограничился добродушной просьбой: «Постарайся, чтобы этого впредь не случалось».

Энгельс не только отдал себя ради Маркса в кабалу повседневной работы в конторе и на бирже, но и приносил ему большей частью в жертву свой вечерний досуг до глубокой ночи. Вначале это нужно было для того, чтобы исправлять за Маркса корреспонденции в «Ньюйоркскую трибуну» или же переводить их с немецкого, так как Маркс еще недостаточно хорошо владел английским, чтобы выступать на нем, как писатель. Но и потом, когда первоначальный повод отпал, Энгельс все же продолжал свое негласное сотрудничество.

... Он всегда считал величайшим счастьем своей жизни то, что стоял сорок лет рядом с Марксом, хотя его и затмевала более мощная фигура друга. Он даже не испытывал запоздавшего удовлетворения, когда после смерти Маркса занимал в течение десятилетия первое место в международном рабочем движении и был в нем бесспорно первой скрипкой. Напротив, Энгельс считал, что ему придают большее значение, чем он заслуживает.

Оба друга целиком растворились в общем деле; каждый приносил делу не тождественную, но одинаково большую жертву без всякого ропота или хвастовства. Их дружба сделалась союзом, не имеющим себе подобного во всей истории.

Ф. Энгельс в начале 40-х годов прошлого столетия.

ПОЭМА Ф. ЭНГЕЛЬСА „ВЕЧЕР"

«С тех пор в особенности, замечает Энгельс, как я прочитал обе статьи Гете «К молодым поэтам» и там узнал свой портрет: я изображен, как вылитый; и мне стало ясно, что мое рифматичество ничего собою не представляет для искусства... не стану писать больше... Однако, когда я читаю хорошие стихи, тоска каждый раз пронизывает мне душу. Ничего-то ты не можешь сделать».

Знаменательно, что Энгельс носил в своей душе тоску по хорошим стихотворениям и присутствие в творчестве Энгельса поэтической струны постоянно дает себя знать во всей его публицистике и в научных исследованиях, смягчая сухость иных посылок и выводов светом смелых сравнений и прелестью серьезного пафоса на той высоте, где сливаются поэзия и наука.

Когда же солнце ночное воспрянет,
И время старое уйдет когда?
И тьма владеть умами перестанет?
Когда минуют мрачные года?
Сквозь полог туч луна пока сияет,
И страх царит, исчадье темноты,
Живое все в тумане утопает...
Мы ощупью бредем, мы—как кроты...
Терпение, однако... Скоро тучи
Разгонит солнца вихрь могучий,
Туман всколеблется и дрогнет тень,
И расцветет победоносный день...
Пылает восток, и цветист и багрян,
Луч блещет кровавый сквозь сизый туман,
Роскошным сияньем об'ят кругозор,
И вдохновенно поет птичий хор.
Вон горы алеют, как яркий рубин
В венце золотистом скалистых вершин,
И алые искры румяных лучей
Сверкают на гривах небесных коней
Свободного солнца, дающего свет...
Привет его юности яркой, привет!

(Отрывок из юношеского произведения Ф. Энгельса).

ЦАРСКАЯ ЦЕНЗУРА и Ф. ЭНГЕЛЬС

ЛЕНИНГРАД. К 40-летию со дня смерти Ф. Энгельса ленинградское отделение Центрального исторического архива подготовило к печати обширный материал—**«Царская цензура и Фридрих Энгельс»**. Этот труд ярко характеризует отношение царской цензуры к величайшему пролетарскому мыслителю.

Книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» была запрещена цензурой в августе 1871 г. Через 38 лет (в октябре 1909 г.) вопрос об этой книге снова обсуждался в цензуре. В представленном докладе цензор Смирнов писал:

«Теперь, когда социалистическая проповедь из отвлеченной теории превратилась на наших глазах в социалистическое движение, сочинение Энгельса приобретает свое значение, как печатное приглашение пролетариата к самой от'явленной борьбе и не только словом, но и делом с буржуазией, как у него называются все имущие классы, кроме рабочих».

И книга была запрещена.

О брошюре Энгельса «Социальные отношения в России» цензор 30 сентября 1911 г. писал:

«Автор возбуждает крестьянское сословие и вообще низшие классы против высших и более обеспеченных классов, возбуждает русский народ и особенно рабочие его классы к революционному выступлению против монарха и правительства и ниспровержению существующего в государстве общественного строя».

Резолюция комитета по делам печати была весьма лаконична: «Наложить арест».

VII КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 3 АВГУСТА

Утреннее заседание 3 августа открывает тов. **Кашен.**

Первым в прениях по докладу тов. **Димитрова** выступает представитель компартии Франции тов. **Торез.** В исключительно содержательной, насыщенной фактами 4-часовой речи тов. **Торез** по существу сделал конгрессу развернутый доклад об основных проблемах работы компартии Франции, в первую очередь о большой работе французских коммунистов в области борьбы против фашизма и за создание единого народного антифашистского фронта.

— Никто,—начинает свою речь т. **Торез**, —не мог бы с большим правом и с большим знанием дела говорить о фашизме, как тов. **Димитров,** мужественное и стойкое поведение которого во время лейпцигского процесса дало мощный толчок к образованию единого фронта борьбы против фашизма. Бурными, продолжительными аплодисментами встречает конгресс эти слова тов. **Тореза.**

Тов. **Торез** говорит о растущем движении единого народного фронта во Франции, ярким выражением которого была демонстрация 14 июля текущего года. В этой демонстрации массы проявили большую симпатию и огромное доверие к компартии—инициатору и организатору единого народного фронта. С большевистской самокритикой тов. **Торез** одновременно указывает, что, несмотря на эти успехи единого фронта, нельзя недооценивать фашистской опасности во Франции. Первым доказательством успехов компартии Франции в области борьбы против фашизма является стачка 12 февраля прошлого года, в которой об'единились 4 с половиной миллиона рабочих и служащих всех отраслей. Рабочий класс Франции,—заявляет под аплодисменты конгресса тов. **Торез,**—сумел под руководством своей компартии отразить первое серьезное наступление фашистов.

Тов. **Торез** дает глубокий и исчерпывающий анализ политики и тактики компартии Франции, в результате проведения которых с каждым днем все более широкие массы трудящихся завоевываются на сторону единого фронта.—Коммунистическая партия,—говорит тов. **Торез,**—сможет иметь решающее значение для дальнейшего развития событий, если она будет активно руководить народным антифашистским фронтом. Если под давлением масс будет образовано правительство этого народного фронта, то компартия поддержит такое правительство и, может быть, будет в нем участвовать.

Большой раздел в своей речи тов. **Торез** посвящает проблеме политического единства пролетариата, о которой говорил в своем докладе тов. **Димитров.** Подчеркивая необходимость этого единства на основе революционной классовой борьбы, т. **Торез,** приводя ряд конкретных примеров, рассказывает о том, как вожди социалистической партии Франции делают все для того, чтобы помешать осуществлению единого народного фронта.

Под аплодисменты конгресса тов. **Торез** подчеркивает, что трудящиеся народные массы Франции понимают и целиком одобряют мирную политику Советского Союза, направленную к предотвращению империалистической войны.

Остановившись с большевистской самокритикой на слабостях работы компартии Франции в профсоюзах, среди крестьянства и в других областях, тов. **Торез** подчеркивает необходимость развить большую инициативу и подвижность в низовых организациях партии.—Революция никогда не приходит сама, ее надо организовать,—мы помним эти слова тов. **Сталина,**—говорит тов. **Торез.** Мы преисполнены воли и решимости итти по пути русских большевиков, бороться за об'единение всего рабочего класса, за мир, за защиту СССР, за советскую власть. И мы уверены в нашей победе. При последних словах весь конгресс встает и бурными аплодисментами провожает представителя компартии Франции. Со скамей делегации компартии Франции раздается пение «Интернационала», которое подхватывается всем конгрессом.

В конце утреннего заседания слово получает тов. **Поллит** (компартия Англии), речь которого будет продолжаться на вечернем заседании.

МОСКВА

VII КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА

Коллектив работников курского областного государственного треста Маслопром шлет свой пламенный привет организатору Всемирной пролетарской революции—Коммунистическому Интернационалу, делегатам VII конгресса и неустрашимому герою и мученику фашистских застенков—почетному председателю конгресса тов. **Тельману.**

На бешеную подготовку фашистов организовать новую всеобщую войну, прежде всего против Советского Союза, мы ответим тесней сплачивая свои ряды вокруг нашей великой ВКП(б) и любимого вождя мирового пролетариата тов. **Сталина.**

За дальнейшую победу социализма, за укрепление обороны Советского Союза!

Президиум собрания.

Изучить решения конгресса в кружках

Заслушав доклад о работе VII конгресса Коминтерна, рабочие и служащие курского **дрожзавода** приветствуют испытанных борцов за мировую революцию—делегатов конгресса.

Собрание отмечает, что оценка перспектив революционного движения, данная VI конгрессом Коминтерна, подтвердилась. Прошедший период между VI и VII конгрессами «был переломным во всем мировом развитии»... «Все развитие капитализма ведет к созреванию революционного кризиса». **(В. ПИК).**

Собрание постановляет повседневно прорабатывать в цехах материалы конгресса. Провести внеочередные занятия кружков партпросвещения по проработке докладов и решений VII конгресса Коминтерна.

Собрание поручает парторгу и завкому обеспечить рабочих литературой о конгрессе. Собрание считает необходимым усилить интернациональную работу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА

Товарищи! Шестидневные прения по отчетному докладу Исполкома Коммунистического Интернационала, в которых участвовали 60 ораторов из 46 стран, показали, какой громадный путь развития со времени VI Всемирного конгресса проделал Коммунистический Интернационал—авангард мирового пролетариата. Компартии во всех странах окрепли и стали во главе больших массовых движений трудящихся. Если во время VI Всемирного конгресса в ряде секций еще шла внутренняя фракционная борьба, то теперь Коминтерн и его секции, как никогда, монолитны, сплочены, едины. Об идеологической и политической сплоченности всех наших секций и росте их влияния на массы ярко свидетельствовали прения. **(Бурные аплодисменты).**

Отчет Исполкома встретил полное одобрение у ораторов всех коммунистических партий. Все, что рассказано выступавшими в прениях товарищами об опыте их борьбы, в полном об'еме подтверждает правильность большевистской линии Коммунистического Интернационала, его анализ и перспективу международного развития.

Создание пролетарского единого фронта, создание народного фронта всех трудящихся для борьбы против наступления капитала, фашизма и войны всеми секциями поставлено в качестве главной задачи, причем рядом секций уже достигнуты некоторые успехи в борьбе за выполнение этой важнейшей задачи.

Мы должны, однако, с сожалением, констатировать, что в прениях ораторы не уделили достаточного внимания оценке подытоженного в отчете международного опыта, а большей частью ограничивались освещением только событий и опыта их собственных стран.

В отчете Исполкома Коминтерна работа и ошибки различных наших партий были подвергнуты весьма серьезной критике. Большинство товарищей в прениях признало обоснованность этой критики, но далеко не все говорили о тех выводах, которые необходимо сделать для улучшения их работы. Мы ожидаем, что в выступлениях по второму пункту порядка дня, в котором ставятся проблемы единого фронта, товарищи восполнят этот пробел.

Надо также отметить, что в выступлениях некоторых ораторов сквозила успокоенность в связи с достигнутыми успехами и недостаточно было выяснено, почему, несмотря на благоприятные условия, не удалось в большей мере закрепить наше влияние в массах.

Товарищ **Кашен** говорил о большой работе, проделанной коммунистической партией Франции в борьбе за единый фронт пролетариата и за народный фронт всех трудящихся против фашизма.

Тактика французских товарищей оправдала себя и дала партии большие политические успехи. Но имеющиеся успехи еще требуют своего закрепления. Во Франции предстоят грандиозные бои. Два лагеря мобилизуются для этих боев, и победа или поражение будет иметь громадное влияние на все международное рабочее движение, на все международное положение.

Работа нашей французской партии, которая сумела пробудить и организовать в широчайших слоях французского народа волю к сопротивлению фашистскому варварству, должна послужить примером для всех наших партий.

Выступавшие здесь на конгрессе трое китайских товарищей, развернули перед нами картину разыгрывающихся в Китае боев и показали, как китайская партия в труднейших условиях организует борьбу против отечественных и чужеземных угнетателей, борьбу за советскую власть. Их выступления показывают тот великий путь, который прошла коммунистическая партия Китая за время между VI и VII конгрессами. Этот путь наполняет гордостью и радостью сердца коммунистов всего мира. **(Бурные аплодисменты).** Товарищи рассказали нам, как партия стала гигантской массовой организацией, как была создана красная армия, как создается новое советское государство. Они показали нам, как из рабочих и крестьян, ремесленников и студентов выросли полководцы и государственные деятели и как под руководством партии 450-миллионый народ, попираемый империалистами и истязуемый гоминдановцами, ведет борьбу за свое освобождение. Китайская компартия является образцом для всех коммунистов колоний и зависимых стран.

Все товарищи, выступавшие в прениях, признали необходимость нашей работы во всех массовых организациях трудящихся. Такое признание необходимости массовой работы мы уже слышали и раньше на наших пленумах **ИККИ,** но, тем не менее, эта работа подвигалась очень медленно. Это можно об'яснить только тем, что коммунисты предпочитают работать только в революционных организациях, рассматривая повседневную мелкую работу в массовых организациях, созданных реформистскими или буржуазно-демократическими или фашистскими партиями, как второстепенную, не столь важную или даже не достойную коммуниста работу. С такими взглядами и установками надо решительно покончить.

В отчетном докладе **ИККИ** был подчеркнут ряд важных пробелов не только в работе отдельных секций, но и в работе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Исполком Коминтерна считает настоятельно необходимым и важным улучшение своей работы.

Общеполитических недочетов работы Исполкома в прениях, в частности, коснулся товарищ **Кемпбелл** (представитель компартии Англии). Мы настоятельно подчеркиваем, что полностью приветствуем критику тов. **Кемпбелла.** Но эта критика не во всем верна. Если я останавливаюсь на этой критике, то лишь с целью еще более выдвинуть на передний план вопросы, которые были поставлены товарищем **Кемпбеллом.**

Товарищ **Кемпбелл** особенно подробно остановился на профсоюзной работе и на сектантских установках, обнаружившихся в этой области. Он спрашивает, верно ли, что вся ответственность за сектантские ошибки, обнаружившиеся в стачечной стратегии и тактике, ложится на отдельные партии, и проявил ли Исполком своевременно инициативу в борьбе против тенденций отказа от работы в реформистских профсоюзах.

В отчете Исполкома были обстоятельно, с ссылками на соответствующие места страсбургской революции, осуждены имевшие место сектантские ошибки в профсоюзной работе.

В резолюции X пленума **ИККИ** ясно сказано, что коммунисты... «Ни в коем случае не должны призывать рабочих выходить из реформистских профсоюзов». О работе в реформистских союзах говорится: «Наоборот, эта работа должна быть еще более усилена». Более того, X пленум **ИККИ** весьма решительно высказался против... «опасных тенденций отказа от работы в реформистских профсоюзах», против какого бы то ни было... «пересмотра решений о работе внутри реформистских профсоюзов». И далее в этом решении X пленума **ИККИ** приводится следующее место из «Детской болезни «левизны» в коммунизме»: «Чтобы уметь помочь

(Продолжение на 3-й странице).